

Научная статья
УДК 94(5)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/44-55>

К вопросу о приоритетах государственного развития Японии в начальный период эпохи Мэйдзи. Кидо Такаёси (1833–1877) о силе государства и его ответственности

Марина Константиновна КОВАЛЬЧУК

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kovalchuk.mk@dvfu.ru

Аннотация. Кидо Такаёси (1833–1877) – один из идеологов, организаторов и активных деятелей реставрации Мэйдзи (1868 г.), а также ключевых фигур японской политики в постреставрационный период. В конце 1860-х гг. во многом благодаря его идеям и усилиям руководство страны начало подготовку, а затем и осуществление программы по воссоединению всех земель государства под властью единого правителя – императора, которая на практике означала упразднение феодальных княжеств и учреждение новых государственно-административных образований – префектур. В 1871 г. новая административная система вступила в действие. Примечательно, что вскоре после претворения в жизнь вышеназванной реформы представления Кидо Такаёси о том, какими должны быть основные принципы работы государственной системы, претерпели серьезные изменения. Данное исследование представляет попытку понять причины этих изменений путём анализа его дневниковых записей, писем и документов.

Ключевые слова: Кидо Такаёси, Окубо Тосимити, миссия Ивакура, реставрация Мэйдзи

Для цитирования: Ковальчук М.К. К вопросу о приоритетах государственного развития Японии в начальный период эпохи Мэйдзи. Кидо Такаёси (1833–1877) о силе государства и его ответственности // Известия Восточного института. 2024. № 2. С. 44–55. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/44-55>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/44-55>

The issue of state development strategy in the beginning of the Meiji period. Kido Takayoshi (1833–1877) on the power and responsibility of the state

Marina K. KOVALCHUK

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kovalchuk.mk@dvfu.ru

Abstract. Kido Takayoshi (1833–1877) was one of the leaders and main political figures of the Meiji Restoration (1868), as well key figures in Japanese politics in the post-restoration period. Thanks to his ideas and efforts in the end of the 1860s the leadership of the country began preparing and then implementing a program to reunite all the lands of the state under the rule of a single ruler – the emperor, which in practice meant the abolition of feudal principalities clans and the establishment of new state administrative entities – prefectures. In 1871 a new administrative system came into effect. It is noteworthy that shortly after the implementation of the above-mentioned reform, Kido Takayoshi's ideas about what the basic principles of the state system should be underwent serious changes. The presented research is an attempt to understand the reasons for these changes through the analysis of his diaries, personal letters and official documents.

Keywords: Kido Takayoshi, Kido Koin, Okubo Toshimichi, Iwakura embassy, Meiji restoration

For citation: Kovalchuk K.N. The issue of state development strategy in the beginning of the Meiji period. Kido Takayoshi (1833–1877) on the power and responsibility of the state // Oriental Institute Journal. 2024. № 2. P. 44–55. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/44-55>

Кидо Такаёси – один из лидеров и идеологов реставрации Мэйдзи (1868 г.) и последовавших за ней внутриполитических преобразований японского государства – личность примечательная, оказавшая немалое значение на формирование облика японского государства. Родился Кидо в 1833 г. в семье врача Вада Масакагэ из княжества Тёсю. В возрасте семи лет он был усыновлён самурайской семьёй

того же княжества. Первые революционные идеи были возвращены в нём в местной школе Мэйринкан. Их влияние оказалось достаточно сильным для того, чтобы у юного самурая появилось желание продолжить своё обучение в одном из наиболее радикальных учебных заведений Японии того времени – школе Ёсида Сёин, расположенной в родном княжестве, в г. Хаги, в которую он поступил в 1849 г. Здесь Кидо окончательно проникся идеей о диктаторском характере сёгунского режима. Большинство самураев, прошедших обучение в школе Ёсида, считали, что в борьбе с правительством бакуфу оправдано применение любых средств и тактик, даже если они имеют экстремистский или террористический характер. Очень сильное впечатление на Кидо произвело высказывание Сёина в письме от 22 января 1859 г., в котором последний утверждал, что причина слабости Японии в момент открытия её для международного общения американцами заключалась в двухсотлетнем периоде мира. "Я сожалею, что до сих пор не увидел кровопролития, имея предостаточно причин увидеть его", – писал Ёсида [9, с. 52–58].

Наличие в княжестве подобной школы, которая на протяжении нескольких лет оказывала влияние на формирование взглядов местного самурайства, превратило Тёсю в одно из наиболее радикально настроенных княжеств Японии. В период бакумацу оно стало в авангарде антииностранный движения, которое проходило в стране под двойным лозунгом "сонно-дзёи" – "уважай императора – изгоняй варваров". Апогеем участия Тёсю в данном движении стал обстрел иностранных судов в проливе Симоносеки (1862 г.)

К этому времени Кидо Такаёси стал одним из лидеров родного княжества. Когда последнее вступило в открытое противостояние с сёгуном, он поддержал идею о создании коалиции между Тёсю и Сацума. Коалиции, совместные действия которой привели к свержению сёгуна и восстановлению императорской формы правления.

После реставрации Кидо, вошедшего в состав политической элиты страны, стали называть "пером реставрации", поскольку именно он являлся автором многих инициатив по введению новой системы управления государством. Большинство его предложений, сделанных в это время, носили не менее радикальный характер, чем действия его родного княжества в период бакумацу. Считая, что залог процветания Японии лежит в скорейшем упразднении её феодальной структуры, Кидо выступил с инициативой о возвращении земельных наделов княжеств в государственную казну. Предполагается, что именно он был автором петиции, поступившей от князя Мори – главы Тёсю о добровольном возвращении земель императору. Эта петиция стала призывом к действию для остальных даймё. Подтверждением тому, что инициатива возвращения княжеских владений в государственный земельный фонд исходила именно от Кидо, может служить запись от 26 января 1869 г., сделанная в его личном дневнике: "Наш князь бесконечно предан императору, – писал он, – и мне очень хотелось бы, чтобы он возглавил это праведное движение, в тайне я укреплял его в этом решении с прошлого года" [5, р. 168].

Идея о скорейшем объединении всех японских земель была тесно связана с убеждением – Япония должна быстро и бескомпромиссно закончить с феодальным прошлым. Кидо опасался, что после упразднения сёгуна Токугава может возникнуть новый (примеры такого развития событий имелись в японской истории) или что при таком обилии в стране военных и князей, на протяжении веков сохранявших значительную степень самостоятельности в пределах своих владений, государство вновь может оказаться в состоянии феодальной раздробленности, как это произошло в эпоху "воюющих провинций".

Кидо был уверен, что экономическая, политическая и военная отсталость Японии делает её притягательной добычей западных стран, международные интересы и цели которых, так же как и методы их достижения, вызывали в нём одновременно и возмущение, и восхищение. В 1853–1854 гг. Кидо в составе военного контингента княжества Тёсю принимал участие в береговой защите Японских островов во время прихода американских судов. Вид чёрных кораблей Перри поразил, испугал и вызвал желание защитить свою родину. Знакомство с дневника-

ми Кидо Такаёси позволяет утверждать, что в первые постреставрационные годы это желание стало отправным пунктом многих его инициатив на государственном поприще. Однако личное знакомство с западными странами в составе миссии Ивакура заставило Кидо пересмотреть приоритеты в государственной политике Японии.

Миссия Ивакура (1871–1873)

Участие Кидо в миссии было скорее счастливым стечением обстоятельств, а если точнее, результатом конкурентной борьбы между двумя основными правительственными группировками, состоящими из представителей бывших княжеств – Сацума и Тёсю. Считалось, что сохранение баланса сил и политического влияния между этими группировками станет залогом слаженной работы центрального органа государственного управления.

Изначально посольство в Америку и Европу должен был возглавить не Ивакура Томоми, а Окума Сигэнобу (1838–1922), выходец из Сага, еще одного княжества, участвовавшего в реставрации на стороне проимператорской коалиции. После 1868 г. Окума активно участвовал в работе центральной администрации. Планировалось, что миссия, отправленная под его руководством, будет не очень многочисленной, поскольку её основной задачей будет выполнение конкретной дипломатической миссии – проведение переговоров по вопросу о возможности пересмотра неравноправных (с точки зрения национальных интересов Японии) договоров, заключенных со странами Запада на этапе восстановления международного общения (1854–1858). Успех данных переговоров, возможность которого теоретически существовала, хотя была и не слишком велика, давал фракции Сага шанс усилить свои позиции в центральном административном аппарате, потеснив Сацума и Тёсю. Руководствуясь этими опасениями, один из самых влиятельных государственных деятелей Японии в постреставрационный период от фракции Сацума – Окубо Тосимити (1830–1878), в августе 1871 г. занявший должность министра финансов Японии, сумел добиться смены главы посольства. Было решено, что японскую делегацию возглавит представитель придворной аристократии, доверенное лицо императора и действующий член японского правительства Ивакура Томоми. Помимо того, что Ивакура являлся фигурой нейтральной в конкурентной борьбе между Сацума, Тёсю и Сага, его и Окубо связывали годы плодотворного сотрудничества и личные дружеские отношения [8, с. 129–130].

Сам Окубо Тосимити решил выступить в роли одного из заместителей и основных помощников полномочного посла. Однако с его назначением, возникла новая проблема: теперь фракция Сацума была представлена в посольстве более широко, чем фракция Тёсю. Необходимо было включить в состав делегации представителя последней, не уступающего по своей значимости Окубо. Выбор пал на Кидо Такаёси. Участие в миссии, цели, состав и продолжительность пребывания которой за границей были значительно расширены после назначения Ивакура Томоми на должность её главы, заставили Кидо пересмотреть свои взгляды на целый ряд вопросов и проблем, связанных с текущим и будущим развитием японского государства.

К вопросу о внешней политике

Примечательно, что, восхищаясь мощью западных стран, японский политик был далёк от идеализации их дипломатических методов. Встреча с европейскими посланниками, на которой он присутствовал в декабре 1868 г. в качестве члена нового японского руководства, подтвердила его опасения в том, что западная дипломатия редко ограничивается вопросами внешней политики государства. Когда зашёл вопрос о судьбе христианства в Японии британский посланник Генри Паркс начал достаточно настойчиво продвигать идею об отмене запрета на проповедь христианства, не смотря на попытки Кидо обратиться к международному законодательству и указать на то, что данный вопрос является внутренним делом Японии. Судя по записям в личном дневнике, в этот момент Кидо абсолютно чётко осознал, что Япония сможет полагаться на международное право только при на-

личии собственных вооружённых сил, не уступающих образцам "прогрессивного Запада" [5, р. 148].

В первые годы Мэйдзи не только Кидо, но и другие лидеры реставрации были убеждены: для того чтобы проводить самостоятельную политику, Япония должна приблизиться к уровню развития западных стран. Однако, поскольку в конце 1860-х гг. японцы достаточно мало знали об их внутривластном устройстве, первые примеры для подражания были взяты из области внешней политики, в эффективности которой у Японии был шанс убедиться на собственном опыте.

В 1868 г. Кидо Такаёси считал внешнюю экспансию неотъемлемым элементом развития японского государства. "Если мы не стремимся к тому, чтобы свет славы и престижа нашей империи сиял и за её пределами, если не хотим стать государством мирового значения, – писал он, – то чем тогда наше правление отличается от правления бакуфу?" [2, р. 145]. Такова была позиция, с которой Кидо Такаёси приступил к работе в центральном правительстве.

В своих дневниках Кидо упоминает, что вскоре после реставрации Мэйдзи именно он выступил с инициативой об отправке посольства в Корею, считая, что, вступая в мир мировой политики, Япония должна в первую очередь наладить тесные связи с государством, с которым её исторически связывали тесные культурные и торговые связи. В тот момент он был уверен, что данная цель должна быть достигнута любыми средствами, даже военными, если "упрямая Корея" не способна оценить всех плюсов данных отношений [6, р. 206]. Однако спустя пять лет в 1873 г., когда вновь был поднят вопрос о необходимости отправки на Корейский полуостров подобного посольства, Кидо выступил на стороне тех, кто посчитал применение методов агрессивной дипломатии ошибочным и несвоевременным.

Можно предположить, что изменение позиции Кидо по корейскому вопросу, произошедшее во время его пребывания в Европе в составе миссии Ивакура (1871–1873), неприятно удивило Сайго Такамори (1828–1877) – основного инициатора отправки посольства в 1873 г., поскольку долгое время "меч Японии", как называли Сайго, и "перо Японии" – Кидо Такаёси – придерживались схожих взглядов на возможные пути развития японского государства по крайней мере в сфере внешней политики.

Действительно ли Кидо вернулся на родину с мыслью о том, что Япония должна избегать конфликтов со своими соседями? 18 октября 1873 г. он прямо назвал план покорения Кореи и Тайваня, выдвинутый Сайго Такамори при поддержке Сандзё Санэтоми (1837–1891) и Итагаки Тайсукэ (1837–1919), безрассудным и безответственным. Он не критиковал идею захвата территории другого государства как таковую, но настаивал на том, что момент для её осуществления выбран крайне неудачный. "Правительство собирается поддержать данное предложение, – пишет он 3 сентября 1873 г., – и я крайне раздосадован этим решением. Наш народ сейчас переживает очень непростые времена, он сбит с толку огромным количеством распоряжений; начиная с прошлого года в стране стали подниматься восстания... Если говорить о том, что необходимо осуществить сейчас в стране в первую очередь, так это организовать надлежащее управление её внутренними делами... в данный момент это должно стать приоритетной задачей" [6, р. 370–371].

Характер вышеприведённого высказывания показывает, что, несмотря на то что в 1873 г. Кидо выступил против отправки в Корею посольства, способного инициировать вооружённый конфликт, говорить о коренном изменении его взглядов на цели и методы внешней политики Японии мы не можем. Кидо не критиковал идею об укреплении престижа его страны за рубежом военными средствами, он лишь указывал, что в данный момент эта задача не должна являться приоритетной для японских властей, поскольку существуют более важные проблемы, в первую очередь в сфере внутренней политики.

К вопросу о внутренней политике

Если до 1871 г. Кидо активно призывал к радикальной ломке прежних порядков государственного устройства, основанного на неоконфуцианской морали и

феодалных пережитках, то теперь он настаивал на необходимости поэтапного введения изменений, причём не только в экономическую и военную, но также в торговую, производственную и социальную сферы жизнедеятельности государства и прежде всего в систему образования.

Кидо вернулся из поездки по Европе с твёрдым убеждением, что сила государства заключается в чётком разделении полномочий отдельных ветвей его власти, прежде всего военных и гражданских структур, а также в том, что политический курс, при котором престиж на мировой политической арене достигается в ущерб внутреннему развитию страны и за счёт понижения благосостояния её граждан, не отвечает национальным интересам государства. Страна, в его понимании, должна была идти вперёд, развиваясь комплексно и поэтапно, а не откатываться назад, ставя под угрозу государственную безопасность и жизни своих граждан в угоду сиюминутному желанию продемонстрировать соседям свою силу и значимость при реальном отсутствии таковых.

Лично познакомившись с уровнем боеспособности западных стран, Кидо осознал, что новая императорская армия, которая начала формироваться только в 1872 г. преимущественно из крестьян на основе всеобщей воинской повинности еще недостаточно обучена и экипирована для проведения военных операций за пределами Японии. Было очевидно, что, решившись перейти к агрессивной политике в отношении своих соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону – Корее и Тайваню, правительство будет вынуждено обратиться за помощью к старой самурайской гвардии. В этом, собственно, и состоял план Сайго, выдвинувшего свою кандидатуру на роль главы миссии. Начав военную кампанию, он не только мечтал ослепить корейцев сиянием славы и величия Японии, но и восстановить престиж её традиционного военного сословия – самураев, которое в результате реформ первых годов Мэйдзи утратило свой статус и соответствующие ему привилегии.

Стремления Сайго были понятны Кидо. Он тоже считал, что то положение, в котором оказалось самурайское сословие в результате реформ, говорило о несостоятельности политики, проводимой руководством страны, и был убеждён, что власти не должны бросать часть своих граждан на произвол судьбы, объясняя свои действия государственной необходимостью. Речь шла о проекте по отмене самурайских пенсий, обязанность выплачивать которые правительство взяло на себя при проведении реформы по упразднению феодальных княжеств. "Интересы внутренней политики должны стоять на первом месте, – писал Кидо в сентябре 1873 г., – а внешней – на последнем. Основной целью реформ должно стать улучшение жизни и увеличение благосостояния нашего народа. Достижение этой цели должно быть гораздо важнее проведения войн во имя достижения имперской славы. Увеличение поземельного налога для финансирования войн может вызвать сопротивление крестьянства, которое и так находится в бедственном положении, и в конечном счёте дестабилизировать ситуацию в стране" [11, с. 129–133].

В 1873 г. против экспедиции в Корею выступили все три основных лидера миссии Ивакура: сам полномочный посланник – Ивакура Томоми, Кидо Такаёси и Окубо Тосимити. Однако уже на следующий год Окубо покинул ряды "партии мира", выступив в поддержку организации карательной экспедиции на Тайвань, официальным поводом для которой стало желание наказать жителей острова за убийство нескольких рыбаков королевства Рюкю (1871 г.). Кидо же остался верен своим прежним высказываниям. Более того, его убеждённость в том, что залогом силы и процветания государства является прежде всего его внутривнутриполитическая стабильность и развитая экономика, гарантирующая высокий уровень благосостояния населения, окрепла и выкристаллизовалась в стройную теорию. В марте 1874 г. он продолжал настаивать на том, что в нынешний момент вопросы укрепления северных границ Японии, подавление недовольства внутри страны и организация учебных заведений для повышения уровня образованности населения гораздо важнее отправки экспедиции, призванной покарать жителей острова Тайвань за преступление трёхлетней давности.

Можно предположить, что позиция Кидо была обусловлена тем, что на момент обсуждения данного вопроса он возглавлял министерство культуры и образования (25 января – 13 мая 1874), а затем министерство внутренних дел (14 февраля – 27 апреля 1874), и его высказывания против "внешнеполитических авантюр" в защиту внутренних реформ были вызваны желанием укрепить позиции подконтрольного ему ведомства. Однако обращение к письмам и дневникам Кидо доказывает обоснованность данного предположения. Очевидно, что его политические взгляды имели более серьёзную почву, нежели ведомственные интересы. "Любой, кто в состоянии представить, в каком положении находятся тридцать миллионов нашего населения, живущие в крайней нужде, поймёт, какие преобразования нам важнее сегодня..." [11, с. 147–150] – писал он.

Кидо пытался добиться отмены экспедиции на Тайвань, заручившись поддержкой американского посла Джона Бингхэма, который выразил протест против использования в ней американских граждан¹. Однако военно-морские силы Японии выдвинулись из Нагасаки, проигнорировав приказ правительства оставаться в порту. Посчитав, что Окубо Тосимити, занимавший тогда должность министра внутренних дел, своим бездействием фактически одобрил отправку экспедиции, Кидо заявил о своей отставке, подчеркнув, что он надеялся, что "правительство движется от феодального деспотизма к "миру, свободе и либерализму", однако на деле оно начинает войны в ущерб интересам своих бедных, глупых и бесправных граждан... Основой нации является народ, – продолжал он, – и правительство существует для того, чтобы облегчить жизнь своему народу" [10, с. 81–84]. На момент своей добровольной отставки Кидо был убеждён, что политическая верхушка, захватившая власть в правительстве Мэйдзи, позабыла о главном предназначении государственной администрации.

После отставки Кидо, используя свой авторитет и связи в правительстве, продолжил продвигать идею о необходимости проведения поэтапных преобразований во имя равномерного развития и укрепления государства в целом, а не его отдельных составляющих.

Он по-прежнему был уверен, что Япония пока не готова к военным компаниям за рубежом, хотя и считал, что при достижении определённого уровня развития, вооружённый конфликт является приемлемым средством для решения внешнеполитических споров и поднятия престижа государства на мировой политической арене.

Японский политик был очень расстроен, когда в 1876 г. его кандидатура в качестве главы японской миссии в Корею была заменена на более молодого и более воинственно настроенного дипломата Курода Киётака (1840–1900), выходца из бывшего княжества Сацума. Кидо, в то время уже прикованный болезнью к постели, написал Курода целый ряд писем, призванных охладить воинственный пыл последнего [1, р. 157].

К вопросу о введении конституционной формы правления

Ещё одно изменение во взглядах Кидо Такаёси после его поездки в США и Европу касалось его отношения к вопросу о возможности введения в Японии конституционного строя.

При отправке миссии Ивакура за границу в 1871 г. именно Кидо было поручено изучение принципов жизнедеятельности западных стран, понимание и освоение которых могло дать Японии возможность организовать более стабильное и эффективное управление собственным государством.

Поставленная задача оказалась для Кидо не простой. Как человек, получивший традиционное для Японии конфуцианское образование, он с немалой долей скептицизма приступил к изучению институтов политической и законодательной власти Соединённых Штатов, поскольку именно с США миссия Ивакура начала своё знакомство с западной цивилизацией. Более того, находясь в Америке,

¹ В карательной экспедиции на Тайвань (1874 г.) в качестве консультантов приняли участие два американских офицера: Джэймс Роберт Вассон и Дуглас Кассэль.

он весьма резко высказывался в отношении тех своих соотечественников, которые, как ему казалось, чрезмерно восхваляли Запад и западные традиции. Кидо считал, что подобное поведение говорит о слепом следовании сиюминутной моде и полном отсутствии патриотизма. Особенно много критики было высказано на страницах его личного дневника в адрес Мори Аринори – тогдашнего дипломатического представителя Токио в Вашингтоне, а в последствии министра образования Японии, а также японских студентов, отправленных японским правительством для обучения в США. "Мори ведёт себя ужасно! – писал Кидо 15 апреля 1872 г. после тяжелого дня, проведённого в переговорах с американской стороной по вопросу о возможности пересмотра неравноправных договоров, – американцы же, напротив, ведут себя достойно, проявляя знание и уважение к нашим обычаям и традициям. В то время как наши студенты, обучающиеся здесь, в Америке, демонстрируют их полное незнание. Они восхищаются американскими традициями, не понимая, на чём основываются их собственные. Они так бездумно выступают в поддержку свободы и республиканства, что у меня едва хватает сил выслушивать их легкомысленные и поверхностные суждения" [6, p. 149].

Однако, поскольку время пребывания японских посланников в США и Европе было продолжительным, в распоряжении Кидо оказалось достаточно времени, для того чтобы более детально познакомиться с основными принципами устройства западных держав и оценить их плюсы. Понимая, что одной из основных проблем, препятствующей освоению информации о странах Запада, является отсутствие знаний иностранных языков, Кидо, находясь в США, приступил к изучению английского.

Перед японским политиком стояла сложная задача: из всего многообразия малознакомых ему на тот момент политических систем выбрать ту, что окажется наиболее подходящей для Японии. Привлекательными вариантами он счёл конституционные монархии Пруссии и Великобритании. Впрочем, и с их введением, по мнению Кидо, не следовало спешить. Он был уверен, что необходимые изменения следовало вводить в существующее государственно-политическое устройство поэтапно.

Ряд исследователей предполагает, что доктрина строгой поэтапности реформ появилась у Кидо после разговора с Отто фон Бисмарком, имевшим место в Берлине в марте 1873 г. Беседуя с рейхсканцлером Германской империи, Кидо пришёл к выводу, что одной из первостепенных задач правительства является формирование государственной элиты, которая сможет взять на себя роль наставника над необразованными и мало информированными массами с тем, чтобы постепенно превратить последних в электорат, способный избирать представительные формы власти [1, p. 158]. Именно поэтому введению конституции и парламента в стране, должно было предшествовать внедрение всеобщей системы образования. Кидо был убеждён, что правительство должно обучить и воспитать население, прежде чем дать ему возможность изъявлять свою волю в масштабах государства и влиять на внутреннюю и внешнюю политику страны. Являясь в рамках посольства Ивакуры главой группы, которой было поручено изучение в том числе и образовательных систем западных стран, Кидо нанял профессора Давида Мюрэя из Ратгердского университета (США) в качестве иностранного специалиста, в обязанности которого входили предоставление экспертной помощи и осуществление контроля над процессом учреждения в Японии новой всеобщей системы образования по примеру наиболее эффективных западных аналогов.

Руководствуясь всё тем же принципом поэтапности, Кидо настаивал, что помимо повышения уровня образованности населения, необходимым условием для успешного перехода государства к конституционной форме правления должна стать апробация институтов представительной власти сначала на местном – городском и префектуральном – уровне. Проводить столь серьёзные нововведения сразу в государственном масштабе он считал опасным.

Придерживаясь подобных воззрений, Кидо отказался присоединиться к движению "Дзию минкэн ундо" ("Движение за свободу и народные права"), члены ко-

того уже в 1874 г. начали призывать к введению конституции и проведению парламентских выборов. Лидером данного движения являлся Итагаки Тайсукэ, годом ранее покинувший правительство в знак протеста против отмены решения об отправке в Корею посольства во главе с Сайго Такамори. Несмотря на отказ Кидо подписать петицию о скорейшем учреждении органов представительной власти, его умеренная позиция, которая заключалась в принципиальной согласии с необходимостью введения демократических элементов в систему государственного управления Японии при условии, что они появятся только тогда, когда население будет к ним готово, помогла ему стать неким связующим элементом между либеральной оппозицией во главе с Итагаки Тайсукэ и той частью политической элиты страны, которая выступала за сохранение абсолютной монархии. Идеологическим лидером последней являлся Окубо Тосимити. На совместной встрече, прошедшей зимой 1875 г. в г. Осака, обе стороны согласились с программой Кидо о постепенном переходе к конституционной монархии [3, р. 596]. Вскоре после этой встречи в структуре государственного управления Японии появилось два новых элемента: *Гэнроин* (Палата старейшин), законодательный орган, являющийся прототипом высшей палаты парламента, и *Тихокан кайги* (Собрание провинциальных властей), представляющее собой совещательный орган, в который входили губернаторы префектур и провинций. Предполагалось, что *Тихокан кайги* будет информировать центральное правительство о вопросах и проблемах, злободневных для периферии.

Поскольку введение данных органов рассматривалось как один из первых шагов к конституционному правлению, власти надеялись, что работа *Тихокан кайги* и назначение в его состав будет под их полным контролем. Однако несколько человек из партии Итагаки Тайсукэ сумели проникнуть в вышеназванный орган, добавив излишней эмоциональности его заседаниям. Кроме того, и сам Итагаки продолжал оказывать давление на правительство, добиваясь расширения полномочий палаты старейшин как законодательного органа. Его активность стала нервировать Кидо. Понимая, что эксперимент по введению демократических элементов в структуру управления страной не удался, и ситуация выходит из-под контроля, он посчитал невозможным продолжить расширение полномочий членов данного выборного органа, первым президентом которого он был назначен 2 июня 1875 г. Уставший от постоянного давления, Кидо на время отказался от своих либеральных инициатив и поддержал министра внутренних дел Окубо в его желании снять одного из лидеров пропарламентского движения Канда Кохэй с административной должности [7, р. 175–180], дающей последнему право на членство в указанном собрании. Избавиться от Канда в конечном счёте не удалось, но авторитарный жест Кидо не остался без внимания. Он посеял сомнения в рядах участников "Движения за свободу и народные права" в истинности его убеждений и готовности отстаивать введение в Японии элементов представительной власти. Еще меньше популярности добавил ему запрет на освещение в прессе дебатов, проходивших в Собрании провинциальных властей. Бесконечные нападки со стороны либералов в конечном счёте подтолкнули Кидо к временному союзу с фракцией Окубо.

Несмотря на этот краткий момент отступничества, ранняя смерть Кидо в 1877 г. стала ударом для конституционного движения Японии. Дело в том, что в 1876 г. он вновь начал компанию по введению в стране более эффективных институтов представительной власти с учётом ошибок и уроков первого опыта. Многие историки считают, что в 1877 г. поддержка Кидо и конституционного комитета Гэнроин, давшая надежду на введение указанных институтов в стране мирным путём, удержала фракцию Итагаки Тайсукэ от присоединения к Сацумскому восстанию под предводительством Сайго Такамори, что несомненно уменьшило размах данного выступления [1, р. 159].

К вопросу об отношении государства к своим согражданам

После возвращения из Европы (1873 г.) Кидо попытался применить свою теорию введения поэтапных преобразований не только в политической, но также и

в экономической, и социальной сферах трансформации государства. Не являясь активным противником индустриализации страны путём получения частными предприятиями финансовой помощи от государства, он тем не менее очень резко высказывался против программы индустриализации 1869 г., выдвинутой тогдашним министром внутренних дел Окубо Тосимити в коалиции с министром финансов Японии Окума Сигэнобу (1838–1922), которая предполагала проведение индустриализации страны за счёт увеличения поземельного налога и упразднения пенсий самураев и бывших даймё.

Кидо не прекращал думать о сложившейся ситуации и находясь за границей в составе миссии. В мае 1872 г., будучи в Вашингтоне, он делает следующую запись в своём дневнике: "... становится очевидно, что сидзоку² не смогут навсегда сохранить за собой право на получение пенсий. Но если однажды им придётся отказаться от этого права, которое их семьи сохраняли за собой на протяжении нескольких веков, то сотни тысяч сидзоку окажутся без средств к существованию (дословно – окажутся в ситуации, в которой им придётся голодать – М.К.). Мы должны признать, что времена меняются, и мы не можем лишить нашу нацию возможности избавиться от нежелательных традиций. Однако до сего момента народ нашей страны признавал особый статус сидзоку и не ставил под сомнение их право на получение этих пенсий. Так что государство обязано взять на себя ответственность в этом вопросе. Поскольку пенсии стали своего рода частной собственностью, их внезапное упразднение будет чрезвычайно болезненным, если только оно не будет осуществлено правильно. Сидзоку – не преступники. Они подданные нашей империи" [6, р. 164]. Иными словами, в 1872 г. Кидо был уверен, что внезапная отмена пенсий будет похожа на легализованное хищение государством имущества собственных граждан.

Читая дневниковые записи Кидо, понимаешь, что осознание факта того, что бывшие самураи оказались в крайне тяжелой ситуации, лишившись финансовой поддержки со стороны правительства, нанесло серьёзный удар по уверенности Кидо в верности принятых им ранее решений и инициатив. Чувство ответственности и вины перед вчерашними собратьями по оружию и понимание того, что проект по отмене пенсий является логическим продолжением предложенной им реформы по антифеодализации японского государства, в последующие годы добавили осторожности и некой неопределенности его высказываниям, за что его не раз подвергали критике как современники, так и историки. Его обвиняли в непоследовательности, хотя ревизия политических взглядов и воззрений естественны для человека, осознающего масштаб своих инициатив и степень личной ответственности за судьбу государства и его граждан.

Мысль Кидо о том, что люди, облеченные властью, должны быть крайне аккуратны в своих высказываниях и предложениях, прозвучала в его записях в личном дневнике, сделанных в Вашингтоне во время переговоров с Соединёнными Штатами о возможности пересмотра неравноправных договоров, заключённых с периодом Ансэй. Комментируя безудержную активность отдельных членов миссии, желающих любыми средствами добиться успехов в данных переговорах, Кидо писал: "К моему сожалению, я вынужден констатировать, что среди нас есть те (имелись в виду члены миссии Ивакура – М.К.), кто заботится о собственной карьере гораздо больше, чем думает об интересах государства и народа" [6, р. 147].

Что касается вопроса об отмене самурайских пенсий, то в качестве возможного решения данной проблемы Кидо предложил программу, согласно которой власти обязывались бы выплатить три четвёртых от общей суммы пенсий в течении двадцати лет, оставшаяся сумма должна была накапливаться, для создания коммерческого капитала и выплачивалась бы в конце указанного срока в качестве единовременной выплаты. Однако проект Кидо о полной, пусть и поэтапной компенсации самурайских пенсий не получило одобрения японского правительства.

Во время визитов в родную провинцию Тёсю, земли которой после реформы вошли в состав префектуры Ямагути, Кидо чувствовал растущее недовольство

² Сидзоку – общее название для среднего и низкорангового самурайства.

бывших самураев. Он понимал, что, с одной стороны, сохранение самурайского сословия – это анахронизм, мешающий Японии окончательно покончить с её феодальным прошлым, но, с другой стороны, осознавал, что на его глазах закладываются основы отношений между государством и его гражданами. Обречение части населения на бедность под предлогом государственной необходимости он считал неприемлемым, более того, он полагал, что данный шаг нанесёт удар по экономике страны в целом. Он прямо обвинял политических лидеров страны в том, что они очень мало знают о проблемах и чаяниях простого народа, при этом отдельные их представители не гнушаются использовать общественные финансы в личных целях [7, p. 272].

Доводы Кидо не были услышаны. Выплата пенсий действительно была серьёзным бременем для государственных финансов. Поэтому 5 августа 1876 г. правительство официально объявило об отмене выплат, предложив их капитализировать. Самураям и даймё была предложена единовременная выплата в размере их пенсий за несколько лет. Она должна была быть осуществлена частично наличными, частично государственными облигациями. Это решение было крайне негативно воспринято бывшим самурайским сословием. В разных частях страны произошёл целый ряд вооружённых самурайских выступлений, самым крупным из которых стало Сацумское восстание 1877 г. под предводительством Сайго Такамори. "Меч реставрации" и его соратники посчитали, что центральное правительство их обмануло и предало.

В том же 1877 г. Кидо Такаёси тяжело заболевает и умирает в возрасте сорока трёх лет. Он умирает в мае 1877 г., в разгар сражений между армией центрального правительства, собранной из бывших крестьян, обученной иностранными инструкторами и экипированной оружием западного образца, и потомственными военными, приведшими к власти правительство, отказавшееся от них во имя высокой цели – превращения Японии в государство, сопоставимое по своей силе и значимости с западными державами. Исход этой битвы был предreshён. 1877 г. стал последним годом жизни не только для Кидо Такаёси, но и для Сайго Такамори.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы подчеркнуть, что попытки Кидо добиться справедливости для самурайства не были продиктованы заботой об отдельном сословии, к которому он сам себя причислял. Его действия были продиктованы пониманием, что в основе отношений между властями страны и её народом должен лежать принцип социальной справедливости.

Кидо занимал данную позицию не только в отношении бывших самураев, но и в крестьянском вопросе. В 1876 г., во время инспекционной поездки по северным окраинам японской империи, он стал свидетелем шокирующей разницы в уровне жизни крестьян на Хоккайдо и в столичных округах. Причину этой проблемы он видел в высоком налоге на землю, который был установлен на уровне трёх процентов от оценочной стоимости земли, но в реальности составлял от тридцати до сорока процентов урожая. Налог платился в денежном эквиваленте, в результате крестьяне были вынуждены продавать урожай сразу после его сбора, в период низких цен на сельскохозяйственную продукцию.

В своих дневниковых записях от 14 мая 1876 г. Кидо красноречиво заявляет, что он отказывается от своих прежних убеждений о необходимости консолидации управления и контроля над всеми делами в стране в руках исключительно центрального правительства, и говорит о необходимости децентрализации государственной власти [7, p. 295]. Деспотичная налоговая политика, проводимая Токио, по его мнению, приводила к обнищанию территорий, расположенных вдали от процветающей столицы. Добавив образности своему высказыванию, он сравнил государство с живым организмом: "Префектуры, – писал он, – являются лёгкими государства, а правительство – его головой. Циркуляция денежных масс подобна циркуляции крови. Последние годы центральные власти собирают с префектур огромное количество денег (налогов – М.К.), не обращая внимание на нужды и чаяния людей, находящихся в их юрисдикции, и фактически разоряют их. Други-

ми словами, идёт большой прилив крови к голове" [11, с. 165–177; 1, р. 161–162]. Этими словами Кидо фактически указывал, что сохранение подобной политики неизбежно приведёт к "апоплексическому удару", от которого правительство может и не оправиться. Решение создавшейся ситуации он видел в увеличении доли государственного бюджета, идущего на нужды префектур. На момент написания упомянутого меморандума на эти цели выделялось всего четыре из шестидесяти миллионов йен, поступающих в казну в качестве налогов. Помимо увеличения финансирования, по его мнению, нужно было организовывать городские и деревенские собрания, которые могли бы доводить до властей нужды местного населения и назначать на должности губернаторов провинций и глав других государственно-административных образований людей, живущих и работающих в данной местности, поскольку последние были лучше информированы о существующих там проблемах.

Предложения Кидо не находили отклика и поддержки у руководства страны вплоть до начала массовых крестьянских выступлений в префектурах Мизэ и Ибараки в декабре 1876 г. Уже в январе следующего года Кидо удалось добиться сокращения земельного налога с трёх до двух с половиной процентов. Однако и этой его победе был отведён не слишком долгий срок. Вскоре после его смерти в июле 1877 г. налог вновь был поднят до трёх процентов [4, р. 62–63].

Проведённое исследование показало, что взгляды Кидо Такаэси за время его работы на государственном поприще претерпели значительные изменения. В конце 1860-х годов он выступал за проведение коренной ломки существующего государственного строя, стремясь как можно скорее покончить с феодальными пережитками, доставшимися Японии в наследство от сёгуната, однако уже в 1873 г. он заговорил об опасности проведения масштабных преобразований, нарушающих интересы отдельных групп населения, даже если целью этих преобразований является военное укрепление государства и усиление его статуса и престижа на мировой политической арене. Хронологически изменение позиции Кидо по указанным вопросам совпадают со временем его пребывания в Европе и США в составе миссии Ивакура. Очевидно, что увиденное и услышанное в западных странах способствовало пересмотру его представлений о принципах устройства процветающего государства. Однако исследование дневников и других документов за авторством выдающегося японского политика показало, что не меньшее, а возможно и гораздо большее, влияние на его политические воззрения оказало и та внутривластная ситуация, которая сложилась в Японии в результате проведения масштабных преобразований и реформ в первые годы Мэйдзи, многие из которых были осуществлены по инициативе и при активном участии самого Кидо Такаэси.

Сложное финансовое положение бывших потомственных военных и крестьянства, нужды которых были принесены в жертву национальным интересам, заставило японского политика заговорить о проблеме ответственности государства перед своими гражданами, а также о прерогативе интересов народных масс при определении целей и задач политического курса страны. Далекое не все современники смогли понять и разделить эту новую точку зрения Кидо Такаэси на роль и предназначение государственной системы, хотя очевидно, что многие из вопросов, поднятых Кидо Такаэси в середине 1870-х гг., не утратили своей актуальности и сегодня.

Литература

1. Brown S.D. Kido Takayoshi (1833–1877): Meiji Japan's Cautious Revolutionary // *Pacific Historical Review*. 1956. No 25. P. 152–162.
2. Butler W. The Iwakura mission and its stay in Salt Lake City // *Utah Historical Quarterly*. 1998. No. 66. P. 26–47.
3. Fraser, Andrew. The Osaka Conference of 1875 // *Journal of Asian Studies*. 1967. No. 4. P. 589–610
4. Le Gendre C. W. *Progressive Japan: A study of the political and social needs of the empire*. New York and Yokohama: G. Levy Publisher, 1878. 370 p.
5. The diary of Kido Takayoshi. Translated by Brown D.S. and Akiko Hirota with introduction and notes.

- Vol. 1. University of Tokyo Press, 1986. 492 p.
6. The diary of Kido Takayoshi. Translated by Brown D.S. and Akiko Hirota with introduction and notes.
Vol. 2. University of Tokyo Press, 1986. 449 p.
7. The diary of Kido Takayoshi. Translated by Brown D.S. and Akiko Hirota with introduction and notes.
Vol. 3. University of Tokyo Press, 1986. 459 p.
8. 毛利敏彦. 岩倉使節団の編成事情: 参議木戸孝允の副使就任問題を中心に//国際政治(6), 1980. 128–147頁 = Мори Тосихико. Условия формирования миссии Ивакура, с учётом факта назначения Кидо Такаёси на должность заместителя полномочного посла миссии // Международная политика. № 6. 1980. С. 128–147.
9. 松菊木戸公伝 (上). 東京: 明治書院, 1927. 1104 頁= Биография Сёгику Кидо. Т.1. Токио: Мэйдзи Сёин, 1927. 1104 с.
10. 渡辺幾治郎. 外交と外交家. 東京: 千倉書房, 1939. 316頁= Ватанабэ Икудзиро. Дипломатия и дипломаты. Токио: Тикурасёбо, 1939. 316 с.
11. 木戸孝允文書. 8巻. 東京: 日本史籍協会, 1931. 413 頁= Документы и сочинения Кидо Такаёси. Т.8. Токио: Нихонсисэкикёкай, 1931. 413 с.

References

1. Brown S.D. Kido Takayoshi (1833–1877): Meiji Japan's cautious revolutionary // *Pacific Historical Review*. 1956. No 25. P. 152–162.
2. Butler W. The Iwakura mission and its stay in Salt Lake City // *Utah Historical Quarterly*. 1998. No. 66. P. 26–47.
3. Fraser, Andrew. The Osaka conference of 1875 // *Journal of Asian Studies*. 1967. No. 4. P. 589–610.
4. Le Gendre C. W. *Progressive Japan: A study of the political and social needs of the empire*. New York and Yokohama: G. Levy Publisher, 1878. 370 p.
5. The diary of Kido Takayoshi. Translated by Brown S. D. and Akiko Hirota with introduction and notes. Vol.1. University of Tokyo Press, 1986. 492 p.
6. The Diary of Kido Takayoshi. Translated by Brown S. D. and Akiko Hirota with introduction and notes. Vol.2. University of Tokyo Press, 1986. 449 p.
7. The Diary of Kido Takayoshi. Translated by Brown S. D. and Akiko Hirota with introduction and notes. Vol. 3. University of Tokyo Press, 1986. 459 p.
8. Mori Toshihiko. Formation of the Iwakura Mission – focusing on the appointment of councilor Kido Takayoshi as deputy envoy / Mori Toshihiko, Iwakura Shisetsudan no Hensei Jijo: Sangi Kido Takayoshi Fukushi Shunin Mondai wo Chushin ni // *Kokusai seiji* Vol. 6. 1980. P. 128–147. (In Jap.).
9. Biography of Kido Shogiku / *Shogiku Kido-ko Den*. Vol.1. Tokyo: Meiji Shoin, 1927. 1104 p. (In Jap.)
10. Watanabe Ikujiro. Diplomacy and diplomats / Watanabe Ikujiro, Gaiko to Gaikokan. Tokyo: Chikura Shobo, 1939. 316 p. (In Jap.)
11. Documents of Kido Takayoshi / *Kido Takayoshi Monjo*. Vol. 8. Tokyo: Nihonshiseki kyokai, 1931. 413 p. (In Jap.).

Марина Константиновна КОВАЛЬЧУК, канд. ист. наук, доцент кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: kovalchuk.mk@dvvu.ru

Marina K. KOVALCHUK, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kovalchuk.mk@dvvu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 18.01.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 08.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 08.06.2024